

УДК 517.444

ВЕСОВАЯ ИНТЕГРАЛЬНАЯ ГЕОМЕТРИЯ МАТРИЦ

Л. Б. Вертгейм

Аннотация: Рассматривается задача интегральной геометрии матриц в плоской ограниченной области с матричными весами вдоль регулярного семейства кривых в области. При некоторых ограничениях на веса доказывается теорема единственности и устойчивости восстановления матриц. Полученный результат применяется к изучению нелинейной задачи реконструкции матричнозначной функции в плоской области по известным граничным значениям фундаментальных матриц линейных систем обыкновенных дифференциальных уравнений вдоль кривых из некоторого регулярного семейства, матрицы которых являются значениями искомой матричнозначной функции в соответствующих точках кривых. При априорных ограничениях малости на искомую функцию доказывается теорема единственности реконструкции и ее устойчивости. Библиогр. 5.

Статья представляет собой детальный и несколько модифицированный вариант работы автора [1]. В [2, 3] установлена однозначная и устойчивая разрешимость задачи интегральной геометрии с весом вдоль достаточно общего семейства кривых в плоской области. В данной работе этот результат распространяется с использованием методов из [2, 3] на матрицы и затем применяется к одной задаче восстановления матриц, зависящих от точки области.

1. Интегральная геометрия с матричным весом

Пусть D — ограниченная односвязная плоская область с C^1 -гладкой границей Γ , параметризованной длиной дуги: $x = \xi(l)$, $y = \eta(l)$, $l \in [0, L]$.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Семейство кривых K в области \bar{D} называется *регулярным*, если выполнены следующие условия.

1. Через любую внутреннюю точку D в любом направлении проходит единственная кривая семейства, а для граничных точек — единственная кривая в произвольном направлении внутрь области. Для любых двух различных точек замкнутой области \bar{D} существует единственная кривая семейства, проходящая через них. Кривая семейства $K(l_1, l_2)$ пересекает Γ в точках $(\xi(l_1), \eta(l_1))$ и $(\xi(l_2), \eta(l_2))$, другие точки кривой лежат внутри D . Множество длин кривых ограничено в совокупности.

2. Пусть уравнение кривой, выходящей из (x_0, y_0) под углом θ к оси OX , имеет вид

$$x = \varphi(x_0, y_0, s, \theta), \quad y = \psi(x_0, y_0, s, \theta).$$

Здесь s — параметр длины дуги, а область изменения аргументов

$$\bar{G} = \{(x_0, y_0, s, \theta) \mid (x_0, y_0) \in \bar{D}, 0 \leq \theta \leq 2\pi, -S^-(x_0, y_0, \theta) \leq s \leq S^+(x_0, y_0, \theta)\}.$$

Предполагаем, что функции S^+ , S^- связаны естественным соотношением

$$S^+(x_0, y_0, \theta + \pi) = S^-(x_0, y_0, \theta)$$

и 2π -периодичны по θ . Функции φ, ψ дважды дифференцируемы внутри \overline{G} , и их производные до второго порядка включительно непрерывны в \overline{G} . При этом φ, ψ 2π -периодичны по θ вместе со своими производными до второго порядка.

3. Выполнена следующая оценка для якобиана:

$$\frac{1}{s} \left| \frac{\partial(\varphi, \psi)}{\partial(s, \theta)} \right| \geq C > 0$$

для некоторой постоянной C .

ЗАМЕЧАНИЕ 1.1. Условие 2 означает по определению, что $\varphi, \psi \in C^2(\overline{G})$ (см. [4, с. 192]).

ЗАМЕЧАНИЕ 1.2. В работе [3] в условии 2 регулярности сформулированы требования: φ, ψ принадлежат $C^3(G)$ и имеют ограниченные производные, а в работе [2] φ, ψ дважды непрерывно дифференцируемы по аргументам $x_0, y_0, s \cos \theta, s \sin \theta$. Приведенное выше условие 2 является наиболее слабым требованием и достаточно для последующих рассуждений.

Пусть имеются известные матричнозначные функции

$$P(x, y, l) \in C^1(\overline{\Omega}, M_{nn}), \quad Q(x, y, l) \in C^1(\overline{\Omega}, M_{mm}),$$

где $\Omega = D \times [0, L]$ и введено обозначение $C^1(\overline{\Omega}, M_{kl})$ для совокупности матриц размера $k \times l$ в области $\overline{\Omega}$, элементы которых принадлежат $C^1(\overline{\Omega})$.

Задача 1. Определить матрицу $U(x, y) \in C^2(\overline{D}, M_{nm})$ размера $n \times m$ по всевозможным интегралам

$$\int_{K(l_1, l_2)} P(x, y, l_1) U(x, y) Q(x, y, l_1) ds = V(l_1, l_2), \quad (1.1)$$

где $K(l_1, l_2)$ — кривая семейства, соединяющая точки границы $(\xi(l_1), \eta(l_1))$ и $(\xi(l_2), \eta(l_2))$.

Обозначим

$$\|A\|_\infty = \max_i \sum_j |a_{ij}|, \quad \|A\| = \|A\|_\infty + \|A^t\|_\infty.$$

Норма $\|\cdot\|_\infty$ является операторной нормой в \mathbb{R}^n , соответствующей норме векторов $\|v\|_\infty = \max_j |v_j|$.

Теорема 1.1. Пусть семейство кривых K в области D регулярно и веса P, Q удовлетворяют условиям

$$\det P \neq 0, \quad \det Q \neq 0, \quad (1.2)$$

$$\|P_l P^{-1}\| + \|Q^{-1} Q_l\| < \frac{1}{\sqrt{2} + 1} \theta_l \quad (1.3)$$

всюду в Ω , где $\theta(x, y, l)$ — угол между осью OX и касательной в точке (x, y) к кривой семейства, проходящей через точки $(\xi(l), \eta(l))$ и (x, y) . Тогда задача 1 имеет не более одного решения и выполнена оценка устойчивости

$$\iint_D \sum_{ij} u_{ij}^2(x, y) dx dy \leq \tilde{C} \int_0^L \int_0^L \text{tr} \left(\frac{\partial V^t}{\partial l_1} \frac{\partial V}{\partial l_2} \right) dl_1 dl_2 \quad (1.4)$$

с константой \tilde{C} , зависящей от семейства кривых, области D и весов P, Q .

ЗАМЕЧАНИЕ 1.3. Уменьшение коэффициента в условии (1.3) по сравнению с работой автора [1] связано с некоторым изменением в способе доказательства.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Проведем редукцию нашей задачи к обратной задаче для матрицы:

$$W(x, y, l) = \int_{K(x, y, l)} P(x, y, l)U(x, y)Q(x, y, l)ds, \quad (1.5)$$

где $K(x, y, l)$ — часть кривой семейства, проходящей через $(\xi(l), \eta(l))$ и (x, y) , расположенная между этими точками. Предположим вначале, что веса P, Q C^2 -гладкие. Обозначим

$$\Omega' = \bar{\Omega} \setminus \{(\xi(l), \eta(l), l) \mid l \in [0, L]\}, \quad \Omega_\varepsilon = \{(x, y, l) \in \bar{\Omega} \mid \text{dist}((x, y), (\xi(l), \eta(l))) \geq \varepsilon\}.$$

Лемма 1.1. Функция W принадлежит $C(\bar{\Omega})$, имеет равномерно ограниченные на Ω' производные W_x, W_y, W_l и для любого ε имеет непрерывные на $\bar{\Omega}_\varepsilon$ производные W_{xy}, W_{xl}, W_{yl} .

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Пусть $S(x, y, l)$ обозначает длину кривой $K(x, y, l)$. Тогда

$$W(x, y, l) = \int_{-S(x, y, l)}^0 P(\tilde{x}, \tilde{y}, l)U(\tilde{x}, \tilde{y})Q(\tilde{x}, \tilde{y}, l)ds, \quad (1.6)$$

где в правой части обозначено

$$\tilde{x} = \varphi(x, y, s, \theta(x, y, l)), \quad \tilde{y} = \psi(x, y, s, \theta(x, y, l)).$$

Поэтому

$$\begin{aligned} W_x(x, y, l) &= S_x(x, y, l)P(\xi(l), \eta(l), l)U(\xi(l), \eta(l))Q(\xi(l), \eta(l), l) \\ &+ \int_{-S(x, y, l)}^0 [F_1(x, y, s, l) + \theta_x(x, y, l)F_2(x, y, s, l)] ds, \end{aligned} \quad (1.7)$$

где F_1, F_2 — функции класса C^1 , получающиеся соответствующим образом из функций P, U, Q , производных $P_x, P_y, P_l, U_x, U_y, Q_x, Q_y, Q_l$ и производных $\varphi_x, \varphi_\theta, \psi_x, \psi_\theta$ (в F_1 участвуют слагаемые вида $P_x(\tilde{x}, \tilde{y}, l) \cdot \varphi_x \cdot U(\tilde{x}, \tilde{y}) \cdot Q(\tilde{x}, \tilde{y}, l)$, а в F_2 — слагаемые вида $P_x(\tilde{x}, \tilde{y}, l) \cdot \varphi_\theta \cdot U(\tilde{x}, \tilde{y}) \cdot Q(\tilde{x}, \tilde{y}, l)$).

Оценим теперь S_x и θ_x . Утверждаем, что S_x ограничено в Ω' , а θ_x оценивается в Ω' сверху, как

$$|\theta_x(x, y, l)| \leq \frac{B_0}{S(x, y, l)}$$

для некоторой постоянной B_0 . В самом деле, функции $S(x, y, l)$ и $\theta(x, y, l)$ находятся из системы

$$\begin{cases} \varphi(x, y, -S(x, y, l), \theta(x, y, l)) = \xi(l), \\ \psi(x, y, -S(x, y, l), \theta(x, y, l)) = \eta(l). \end{cases}$$

Дифференцируя ее, получаем следующие соотношения (при соответствующих значениях аргументов):

$$\begin{cases} -\varphi_s \cdot S_x + \varphi_\theta \cdot \theta_x = -\varphi_x, \\ -\psi_s \cdot S_x + \psi_\theta \cdot \theta_x = -\psi_x. \end{cases}$$

Отсюда

$$S_x(x, y, l) = \left(\frac{\partial(\varphi, \psi)}{\partial(s, \theta)} \right)^{-1} \left| \frac{\varphi_x \varphi_\theta}{\psi_x \psi_\theta} \right|, \quad \theta_x(x, y, l) = - \left(\frac{\partial(\varphi, \psi)}{\partial(s, \theta)} \right)^{-1} \left| \frac{\varphi_s \varphi_x}{\psi_s \psi_x} \right|.$$

(Функции в правых частях берутся при значениях аргументов $(x, y, -S(x, y, l), \theta(x, y, l))$). Это имеет смысл в силу $\varphi, \psi \in C^2(\overline{G})$.)

Отметим, что

$$\varphi_\theta(x, y, 0, \theta) = 0, \quad \psi_\theta(x, y, 0, \theta) = 0.$$

Ввиду того, что $\varphi, \psi \in C^2(\overline{G})$, получим

$$|\varphi_\theta(x, y, s, \theta)| \leq B_1 s, \quad |\psi_\theta(x, y, s, \theta)| \leq B_2 s$$

с постоянными B_1, B_2 , определенными равенствами

$$B_1 = \max_{\overline{G}} |\varphi_{s\theta}(x, y, s, \theta)|, \quad B_2 = \max_{\overline{G}} |\psi_{s\theta}(x, y, s, \theta)|.$$

Используя условие регулярности

$$\left| \frac{\partial(\varphi, \psi)}{\partial(s, \theta)} \right| \geq C s$$

и ограниченность функций $\varphi_x, \psi_x, \varphi_s, \psi_s$, в силу условия C^2 -гладкости φ и ψ получим ограниченность $S_x(x, y, l)$ и неравенство

$$|\theta_x(x, y, l)| \leq \frac{B_0}{S(x, y, l)}.$$

Из формулы (1.7) для W_x следует ограниченность W_x на Ω' . Аналогичные рассуждения проводятся для W_y и W_l .

Дифференцируя выражение для W_x и соответствующее равенство для W_y (с использованием формул для $S_x, \theta_x, S_y, \theta_y, S_l, \theta_l$), получаем существование и непрерывность производных W_{xy}, W_{xl}, W_{yl} в области $\overline{\Omega}_\varepsilon$ для любого ε . Заметим, что при дифференцировании по l используются существование и непрерывность в $\overline{\Omega}_\varepsilon$ производных S_l и θ_l , вытекающие из C^1 -гладкости функций $\xi(l), \eta(l)$. Непрерывность W на $\overline{\Omega}$ очевидна. Лемма доказана.

Подставим в формулу (1.6) значение

$$(x, y, l) = (\varphi(x, y, s_1, \theta(x, y, l)), \psi(x, y, s_1, \theta(x, y, l)), l).$$

Тогда

$$\begin{aligned} & W(\varphi(x, y, s_1, \theta(x, y, l)), \psi(x, y, s_1, \theta(x, y, l)), l) - W(x, y, l) \\ &= \int_0^{s_1} P(\tilde{x}, \tilde{y}, l) U(\tilde{x}, \tilde{y}) Q(\tilde{x}, \tilde{y}, l) ds \quad (1.8) \end{aligned}$$

(поскольку интегрирование ведется вдоль одной и той же кривой семейства, проходящей через $(\xi(l), \eta(l))$ и (x, y)).

Дифференцируя (1.8) по s_1 при $s_1 = 0$ и учитывая, что

$$\frac{\partial \varphi}{\partial s}(x, y, 0, \theta) = \cos \theta, \quad \frac{\partial \psi}{\partial s}(x, y, 0, \theta) = \sin \theta,$$

$$\varphi(x, y, 0, \theta) = x, \quad \psi(x, y, 0, \theta) = y,$$

приходим в области Ω' к уравнению

$$\cos \theta(x, y, l)W_x(x, y, l) + \sin \theta(x, y, l)W_y(x, y, l) = P(x, y, l)U(x, y)Q(x, y, l)$$

или

$$\mathcal{H}W \equiv \cos \theta W_x + \sin \theta W_y = PUQ. \quad (1.9)$$

Домножая слева на P^{-1} и справа на Q^{-1} и используя то, что U не зависит от l , получаем

$$\mathcal{L}W \equiv \frac{\partial}{\partial l}[P^{-1}(\mathcal{H}W)Q^{-1}] = 0. \quad (1.10)$$

Функция W удовлетворяет граничному условию

$$W(\xi(l_2), \eta(l_2), l_1) = V(l_1, l_2).$$

Обозначим $\mathcal{S}W \equiv -\sin \theta W_x + \cos \theta W_y$ и применим основное тождество, справедливое для любых матриц W, P, Q размеров $n \times m, n \times n, m \times m$, достаточно гладко зависящих от x, y, l , где P, Q невырожденные:

$$\begin{aligned} 2(\mathcal{S}W)^t \cdot P \cdot (\mathcal{L}W) \cdot Q &\equiv \theta_l (W_x^t W_x + W_y^t W_y) \\ &+ (W_{xl}^t W_x - W_x^t W_{xl} + W_y^t W_{yl} - W_{yl}^t W_y) \cos \theta \sin \theta \\ &+ (W_y^t W_{xl} - W_{yl}^t W_x) \cos^2 \theta + (W_{xl}^t W_y - W_x^t W_{yl}) \sin^2 \theta \\ &+ \frac{\partial}{\partial l}[(\mathcal{S}W)^t \mathcal{H}W] - 2(\mathcal{S}W)^t P_l P^{-1} \mathcal{H}W - 2(\mathcal{S}W)^t (\mathcal{H}W) Q^{-1} Q_l. \end{aligned} \quad (1.11)$$

Это тождество доказывается простым раскрытием скобок и приведением подобных слагаемых.

Применим (1.11) к матрице (1.5) и возьмем след получившегося равенства. В силу (1.10) левая часть обратится в 0. Используя очевидное соотношение $\text{tr}(A^t B) = \text{tr}(B^t A)$, найдем, что след выражения во второй строке (1.11) нулевой, и получим

$$\Phi(W_x, W_y) = \text{tr} \left[\frac{\partial}{\partial y} (W_l^t W_x) - \frac{\partial}{\partial x} (W_l^t W_y) - \frac{\partial}{\partial l} (\mathcal{S}W^t \mathcal{H}W) \right], \quad (1.12)$$

где Φ есть квадратичная форма от $2nm$ переменных с коэффициентами, зависящими от x, y, l . Ее можно записать в виде

$$\begin{aligned} \Phi(W_x, W_y) &= \theta_l \text{tr} [W_x^t W_x + W_y^t W_y] \\ &- 2 \text{tr} [(\mathcal{S}W)^t P_l P^{-1} (\mathcal{H}W)] - 2 \text{tr} [(\mathcal{S}W)^t (\mathcal{H}W) Q^{-1} Q_l]. \end{aligned}$$

Вспоминая определение операторов \mathcal{S} и \mathcal{H} , перепишем ее в виде

$$\begin{aligned} \Phi(W_x, W_y) &= \theta_l \text{tr} [W_x^t W_x + W_y^t W_y] + 2 \sin \theta \cos \theta \text{tr} [W_x^t \bar{P} W_x] \\ &- 2 \cos^2 \theta \text{tr} [W_y^t \bar{P} W_x] + 2 \sin^2 \theta \text{tr} [W_x^t \bar{P} W_y] - 2 \sin \theta \cos \theta \text{tr} [W_y^t \bar{P} W_y] \\ &+ 2 \sin \theta \cos \theta \text{tr} [W_x^t W_x \bar{Q}] - 2 \cos^2 \theta \text{tr} [W_y^t W_x \bar{Q}] \\ &+ 2 \sin^2 \theta \text{tr} [W_x^t W_y \bar{Q}] - 2 \sin \theta \cos \theta \text{tr} [W_y^t W_y \bar{Q}] \\ &= \sum_{ij,kl} \Phi_{ij,kl}^{xx} w_{ij,x} w_{kl,x} + 2 \sum_{ij,kl} \Phi_{ij,kl}^{xy} w_{ij,x} w_{kl,y} + \sum_{ij,kl} \Phi_{ij,kl}^{yy} w_{ij,y} w_{kl,y}, \end{aligned}$$

где обозначено $\bar{P} = P_l P^{-1}$, $\bar{Q} = Q^{-1} Q_l$. Коэффициенты квадратичной формы могут быть представлены в следующем виде (остальные коэффициенты нулевые):

$$\begin{aligned}\Phi_{ij,ij}^{xx} &= \theta_l + 2 \sin \theta \cos \theta \bar{p}_{ii} + 2 \sin \theta \cos \theta \bar{q}_{jj}, \\ \Phi_{ij,kj}^{xx} &= \sin \theta \cos \theta (\bar{p}_{ik} + \bar{p}_{ki}) \quad (i \neq k), \quad \Phi_{ij,ik}^{xx} = \sin \theta \cos \theta (\bar{q}_{kj} + \bar{q}_{jk}) \quad (j \neq k), \\ \Phi_{ij,kj}^{xy} &= -\cos^2 \theta \bar{p}_{ki} + \sin^2 \theta \bar{p}_{ik} \quad (i \neq k), \quad \Phi_{ij,ik}^{xy} = -\cos^2 \theta \bar{q}_{jk} + \sin^2 \theta \bar{q}_{kj} \quad (j \neq k), \\ \Phi_{ij,ij}^{xy} &= (-\cos^2 \theta + \sin^2 \theta) (\bar{p}_{ii} + \bar{q}_{jj}), \quad \Phi_{ij,ij}^{yy} = \theta_l - 2 \sin \theta \cos \theta \bar{p}_{ii} - 2 \sin \theta \cos \theta \bar{q}_{jj}, \\ \Phi_{ij,kj}^{yy} &= -\sin \theta \cos \theta (\bar{p}_{ik} + \bar{p}_{ki}) \quad (i \neq k), \quad \Phi_{ij,ik}^{yy} = -\sin \theta \cos \theta (\bar{q}_{kj} + \bar{q}_{jk}) \quad (j \neq k).\end{aligned}$$

Докажем, что Φ — строго положительно определенная квадратичная форма. Для этого рассмотрим ее матрицу и используем теорему Гершгорина о локализации спектра матрицы (все собственные числа λ матрицы $B = \|b_{ij}\|$ лежат в объединении кругов $\{\lambda \in C : |\lambda - b_{ii}| < \sum_{j \neq i} |b_{ij}|\}$ по всем диагональным элементам b_{ii} (см. [5, с. 26])). Таким образом, надо показать, что справедливы следующие неравенства:

$$\begin{aligned}\Phi_{ij,ij}^{xx} &> \sum_{k \neq i, k=1}^n |\Phi_{ij,kj}^{xx}| + \sum_{k \neq j, k=1}^m |\Phi_{ij,ik}^{xx}| + \sum_{k \neq i, k=1}^n |\Phi_{ij,kj}^{xy}| + \sum_{k \neq j, k=1}^m |\Phi_{ij,ik}^{xy}| + |\Phi_{ij,ij}^{xy}|, \\ \Phi_{ij,ij}^{yy} &> \sum_{k \neq i, k=1}^n |\Phi_{ij,kj}^{yy}| + \sum_{k \neq j, k=1}^m |\Phi_{ij,ik}^{yy}| + \sum_{k \neq i, k=1}^n |\Phi_{ij,kj}^{xy}| + \sum_{k \neq j, k=1}^m |\Phi_{ij,ik}^{xy}| + |\Phi_{ij,ij}^{xy}|,\end{aligned}\tag{1.13}$$

(тогда все собственные числа матрицы квадратичной формы Φ будут положительными).

В самом деле, прибавляя к правой части первого неравенства величину $|2 \sin \theta \cos \theta \bar{p}_{ii} + 2 \sin \theta \cos \theta \bar{q}_{jj}|$, получившееся выражение можно оценить сверху через

$$\begin{aligned}&2 |\sin \theta \cos \theta| |\bar{p}_{ii}| + 2 |\sin \theta \cos \theta| |\bar{q}_{jj}| \\ &+ |\sin \theta \cos \theta| \sum_{k \neq i, k=1}^n (|\bar{p}_{ik}| + |\bar{p}_{ki}|) + |\sin \theta \cos \theta| \sum_{k \neq j, k=1}^m (|\bar{q}_{kj}| + |\bar{q}_{jk}|) \\ &+ \sum_{k \neq i, k=1}^n (\cos^2 \theta |\bar{p}_{ki}| + \sin^2 \theta |\bar{p}_{ik}|) + \sum_{k \neq j, k=1}^m (\cos^2 \theta |\bar{q}_{jk}| + \sin^2 \theta |\bar{q}_{kj}|) \\ &+ (|\bar{p}_{ii}| + |\bar{q}_{jj}|) = (|\sin \theta \cos \theta| + \sin^2 \theta) \sum_{k=1}^n |\bar{p}_{ik}| + (|\sin \theta \cos \theta| + \cos^2 \theta) \sum_{k=1}^n |\bar{p}_{ki}| \\ &+ (|\sin \theta \cos \theta| + \cos^2 \theta) \sum_{k=1}^m |\bar{q}_{jk}| + (|\sin \theta \cos \theta| + \sin^2 \theta) \sum_{k=1}^m |\bar{q}_{kj}| \\ &\leq \frac{\sqrt{2} + 1}{2} (\|\bar{P}\| + \|\bar{Q}\|) < \frac{1}{2} \theta_l \quad (1.14)\end{aligned}$$

в силу элементарных неравенств

$$|\sin \theta \cos \theta| + \sin^2 \theta \leq \frac{\sqrt{2} + 1}{2}, \quad |\sin \theta \cos \theta| + \cos^2 \theta \leq \frac{\sqrt{2} + 1}{2}$$

и условия (1.3).

Для второго неравенства рассуждения аналогичны. Используя теорему Гершгорина и замечая, что разность левой и правой частей неравенства (1.13) не меньше $\frac{1}{2}\theta_l$, получим

$$\Phi(W_x, W_y) \geq \frac{1}{2}\theta_l \sum_{ij} (w_{ij,x}^2 + w_{ij,y}^2). \quad (1.15)$$

С помощью тождества

$$W_x^t W_x + W_y^t W_y \equiv (\mathcal{H}W)^t \mathcal{H}W + (\mathcal{S}W)^t \mathcal{S}W,$$

равенства (1.9), невырожденности P, Q и соображений компактности найдется такая $\bar{C} > 0$, что

$$\sum_{ij} (w_{ij,x}^2 + w_{ij,y}^2) \geq \text{tr}[(PUQ)^t PUQ] \geq \bar{C} \sum_{ij} u_{ij}^2. \quad (1.16)$$

Используем (1.15), (1.16) в (1.12) и интегрируем полученные неравенства по области Ω_ε . Применяя формулу Гаусса — Остроградского, получим

$$\begin{aligned} \bar{C} \int_{\Omega_\varepsilon} \frac{1}{2}\theta_l(x, y, l) \sum_{ij} u_{ij}^2(x, y) dx dy dl \leq \text{tr} \int_{\partial\Omega_\varepsilon} [\bar{n}_2(x, y, l) W_l^t W_x \\ - \bar{n}_1(x, y, l) W_l^t W_y - \bar{n}_3(x, y, l) \mathcal{S}W^t \mathcal{H}W] dS, \end{aligned} \quad (1.17)$$

где $\bar{n}(x, y, l)$ — единичный вектор внешней нормали к $\partial\Omega_\varepsilon$.

Разбивая

$$\partial\Omega_\varepsilon = \Gamma_1^\varepsilon \cup \Gamma_2^\varepsilon \cup \Gamma_3^\varepsilon,$$

где $\Gamma_1^\varepsilon = \{(x, y, l) \in \partial\Omega_\varepsilon \mid \text{dist}((x, y), (\xi(l), \eta(l))) = \varepsilon\}$, $\Gamma_2^\varepsilon = \{(x, y, l) \mid (x, y) \in \bar{D}, l = 0 \text{ или } l = L\}$, Γ_3^ε — остальная часть $\partial\Omega_\varepsilon$, убеждаемся, что соответствующий интеграл по Γ_1^ε стремится к нулю при $\varepsilon \rightarrow 0$ в силу ограниченности W_x, W_y, W_l , а интеграл по Γ_2^ε нулевой ввиду того, что $\bar{n}(x, y, 0) = -\bar{n}(x, y, L)$, а все остальные функции совпадают при $l = 0$ и $l = L$. Поэтому в неравенстве (1.17) можно перейти к пределу при $\varepsilon \rightarrow 0$ и получить (интеграл в правой части сходится, поскольку производные W_x, W_y, W_l ограниченные):

$$\begin{aligned} \bar{C} \int_{\Omega} \frac{1}{2}\theta_l \sum_{ij} u_{ij}^2(x, y) dx dy dl &= \frac{1}{2}\bar{C} \iint_D \sum_{ij} u_{ij}^2(x, y) \left(\int_0^{2\pi} \theta_l(x, y, l) dl \right) dx dy \\ &= \pi\bar{C} \iint_D \sum_{ij} u_{ij}^2(x, y) dx dy \leq \int_0^L \int_0^L \text{tr}[W_l^t(x, y, l_1) \\ &\times (\bar{n}_2(x, y, l_1)W_x(x, y, l_1) - \bar{n}_1(x, y, l_1)W_y(x, y, l_1))]_{(x,y)=(\xi(l_2), \eta(l_2))} dl_1 dl_2 \\ &= \int_0^L \int_0^L \text{tr} \left[\frac{\partial}{\partial l_1} V^t(l_1, l_2) \left(-\frac{\partial}{\partial l_2} V(l_1, l_2) \right) \right] dl_1 dl_2 \end{aligned} \quad (1.18)$$

в силу граничных условий и того, что $(\bar{n}_2(\xi(l_2), \eta(l_2), l_1), -\bar{n}_1(\xi(l_2), \eta(l_2), l_1))$ — касательный к границе Γ вектор в точке $(\xi(l_2), \eta(l_2))$, направленный против ее ориентации.

Итак, имеем

$$\iint_D \sum_{ij} u_{ij}^2(x, y) dx dy \leq \tilde{C} \int_0^L \int_0^L \operatorname{tr} \left(\frac{\partial V^t}{\partial l_1} \frac{\partial V}{\partial l_2} \right) dl_1 dl_2,$$

где $\tilde{C} = -(\pi\bar{C})^{-1}$, $\tilde{C} < 0$ (заметим, что двойной интеграл в правой части неравенства отрицателен).

Наконец, если весовые матрицы P, Q класса C^1 , то их можно сколь угодно точно приблизить по норме пространства $C^1(\bar{\Omega})$ матрицами $P^{(s)}, Q^{(s)} \in C^2(\bar{\Omega})$, для которых можно провести все вышеизложенные рассуждения. При этом получаем неравенство (1.18) с константой \bar{C}_s , определенной из (1.16) весами $P^{(s)}$ и $Q^{(s)}$, и с соответствующими $W^{(s)}$ и $V^{(s)}$. Поскольку в неравенстве участвуют лишь первые производные, при переходе к пределу получаем искомое неравенство для U и V .

2. Нелинейная задача восстановления матриц

Пусть теперь в области D задана матричнозначная функция $A(x, y) \in C^2(\bar{D}, M_{nn})$. Рассмотрим кривую $K(l_1, l_2)$ семейства, ее параметризацию $x = x(t)$, $y = y(t)$ длиной дуги такую, что $x(0) = \xi(l_1)$, $y(0) = \eta(l_1)$, и систему дифференциальных уравнений вдоль нее для n -мерного столбца u :

$$\frac{du}{dt} = A(x(t), y(t))u, u(0) = u_0. \quad (2.1)$$

Обозначим $v(l_1, l_2, u_0) = u(T)$, где $T = T(l_1, l_2)$ — длина кривой $K(l_1, l_2)$.

Задача 2. Восстановить матрицу $A(x, y)$ в области \bar{D} , зная решения $v(l_1, l_2, u_0)$ системы (2.1) для всевозможных (ориентированных) кривых $K(l_1, l_2)$ и начальных данных u_0 .

Удобно переформулировать эту задачу, рассмотрев вместо (2.1) уравнение для матрицы U размера $n \times n$:

$$\frac{dU}{dt} = A(x(t), y(t))U, U(0) = E \quad (2.2)$$

(зависимость U от l_1, l_2 явно не указывается). Тогда, обозначая $F(l_1, l_2) = U(T)$, приходим к эквивалентной задаче восстановления матрицы A по известной матричнозначной функции $F(l_1, l_2)$ на $[0, L] \times [0, L]$.

Наложим дополнительное ограничение на семейство K и границу Γ :

$$\left| \frac{\partial}{\partial \theta} S^-(x, y, \theta) \right| \leq C_0. \quad (2.3)$$

Напомним, что $S^-(x, y, \theta)$ — длина той кривой $K(x, y, l)$, которая начинается в точке границы $(\xi(l), \eta(l))$ и приходит в точку (x, y) под углом θ к оси OX . Далее, из условия 2 регулярности для семейства K вытекает наличие такой константы C_1 , что

$$\left(\frac{\partial \varphi}{\partial \theta} \right)^2 + \left(\frac{\partial \psi}{\partial \theta} \right)^2 \leq C_1^2.$$

Заметим, что в случае семейства прямолинейных отрезков и C^2 -гладкости границы области в качестве C_0 можно взять удвоенный максимальный радиус

кривизны границы (это значение наименьшее из возможных), а в качестве C_1 — диаметр области. Определим множество $M \subset C^2(\bar{D}, M_{nn})$, зависящее от параметров M_1, M_2, M_3 , следующими условиями: $A \in M$ тогда и только тогда, когда

$$\|A(x, y)\| < M_1, \quad (x, y) \in \Gamma, \tag{2.4}$$

$$\int_{K(l_1, l_2)} \|A(x, y)\| ds < M_2, \tag{2.5}$$

$$\int_{K(l_1, l_2)} \|\nabla|A(x, y)|\| ds < M_3 \tag{2.6}$$

для любой кривой $K(l_1, l_2)$, где $(|\nabla|A)_{ij} = |\nabla a_{ij}|$.

Теорема 2.1. Пусть семейство кривых K регулярно и удовлетворяет дополнительному ограничению (2.3), а параметры M_1, M_2, M_3 удовлетворяют соотношению

$$C_0 M_1 + e^{2M_2} C_1 M_3 < \frac{1}{2(\sqrt{2} + 1)}. \tag{2.7}$$

Тогда задача 2 имеет в классе M не более одного решения, и при этом если $A_1, A_2 \in M$ и F_1, F_2 — соответствующие матричные функции, то справедливо неравенство

$$\iint_D \sum_{ij} (a_{1,ij} - a_{2,ij})^2 dx dy \leq C_2 \int_0^L \int_0^L \text{tr} \left(\frac{\partial R^t}{\partial l_1} \frac{\partial R}{\partial l_2} \right) dl_1 dl_2 \tag{2.8}$$

с некоторой постоянной C_2 , не зависящей от A_1 и A_2 . Здесь введено обозначение $R = F_1^{-1} F_2 - E$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Пусть U_1, U_2 — решения уравнения (2.2) вдоль кривой $K(l_1, l_2)$ для матриц A_1, A_2 соответственно. Тогда они невырождены как фундаментальные матрицы линейных систем дифференциальных уравнений. Для них справедливо следующее соотношение:

$$\frac{d}{dt} [U_1^{-1} U_2] = -U_1^{-1} A_1 U_2 + U_1^{-1} A_2 U_2 = U_1^{-1} (A_2 - A_1) U_2. \tag{2.9}$$

(Напомним формулу для производной U^{-1} : $\frac{d}{dt} U^{-1} = -U^{-1} \cdot \frac{d}{dt} U \cdot U^{-1}$.)

Интегрируем соотношение (2.9) вдоль кривой $K(l_1, l_2)$. В результате получаем

$$F_1^{-1}(l_1, l_2) F_2(l_1, l_2) - E = \int_0^T U_1^{-1}(t) [A_2(x(t), y(t)) - A_1(x(t), y(t))] U_2(t) dt. \tag{2.10}$$

Рассмотрим (2.10) как задачу интегральной геометрии с $m = n$ относительно $(A_2 - A_1)$ с матричными весами U_1^{-1} и U_2 , которые, по существу, зависят от x, y, l_1 . Используя ограничения (2.4)–(2.6), покажем, что эти веса удовлетворяют требованиям теоремы 1.1. Действительно, невырожденность U_1, U_2 уже была отмечена. Далее, необходимо оценить

$$\left\| U_2^{-1}(x, y, l_1) \frac{\partial}{\partial l_1} U_2(x, y, l_1) \right\|.$$

(Заметим, что соответствующее выражение для веса U_1^{-1} имеет вид

$$\left\| \frac{\partial}{\partial l_1} (U_1^{-1}(x, y, l_1)) U_1(x, y, l_1) \right\| = \left\| U_1^{-1}(x, y, l_1) \frac{\partial}{\partial l_1} U_1(x, y, l_1) \right\|,$$

поэтому отдельно его оценивать не надо.)

Поскольку нам предстоит сравнивать норму с величиной θ_l , удобно рассмотреть U как функцию x, y, θ . Далее нас будет интересовать производная U_θ (так как для выполнения неравенства из условий теоремы 1.1 достаточно показать, что $\|U^{-1}U_\theta\| < \frac{1}{2(\sqrt{2}+1)}$). Поэтому фиксируем $(x_0, y_0) \in D$ и рассмотрим кривые семейства, проходящие через нее. Напомним, что они имеют параметризацию

$$x = \varphi(x_0, y_0, s, \theta), \quad y = \psi(x_0, y_0, s, \theta).$$

Тогда $U(x_0, y_0, \theta)$ получается решением уравнения (2.2) вдоль этих кривых. А именно, $U(x_0, y_0, \theta) = V(\theta, 0)$, где

$$\begin{cases} \frac{\partial}{\partial s} V(\theta, s) = A(\varphi(x_0, y_0, s, \theta), \psi(x_0, y_0, s, \theta)) V(\theta, s), \\ V(\theta, -S^-(x_0, y_0, \theta)) = E. \end{cases} \quad (2.11)$$

Для оценки выражения $\|V^{-1}(\theta, 0)V_\theta(\theta, 0)\|$ напомним уравнение вариаций для системы (2.11):

$$\begin{cases} \frac{\partial}{\partial s} V_\theta(\theta, s) = A(\varphi, \psi)V_\theta(\theta, s) + (\varphi_\theta A_x(\varphi, \psi) + \psi_\theta A_y(\varphi, \psi))V(\theta, s), \\ V_\theta(\theta, -S^-(x_0, y_0, \theta)) = S_\theta^-(x_0, y_0, \theta)A(\xi(l_1), \eta(l_1)), \end{cases} \quad (2.12)$$

где $(\xi(l_1), \eta(l_1)) = (\varphi(x_0, y_0, -S^-(x_0, y_0, \theta), \theta), \psi(x_0, y_0, -S^-(x_0, y_0, \theta), \theta))$ — соответствующая точка пересечения кривой семейства с границей Γ . Тогда находим

$$\begin{cases} \frac{\partial}{\partial s} [V^{-1}(\theta, s)V_\theta(\theta, s)] = V^{-1}(\theta, s)(\varphi_\theta A_x(\varphi, \psi) + \psi_\theta A_y(\varphi, \psi))V(\theta, s), \\ V^{-1}(\theta, -S^-(x_0, y_0, \theta))V_\theta(\theta, -S^-(x_0, y_0, \theta)) = S_\theta^-(x_0, y_0, \theta)A(\xi(l_1), \eta(l_1)). \end{cases} \quad (2.13)$$

Тем самым

$$\begin{aligned} V^{-1}(\theta, 0)V_\theta(\theta, 0) &= S_\theta^-(x_0, y_0, \theta)A(\xi(l_1), \eta(l_1)) \\ &+ \int_{-S^-(x_0, y_0, \theta)}^0 V^{-1}(\theta, s)(\varphi_\theta A_x(\varphi, \psi) + \psi_\theta A_y(\varphi, \psi))V(\theta, s) ds. \end{aligned} \quad (2.14)$$

Для оценки $\|V(\theta, s)\|_\infty$ необходимо установить следующее утверждение.

Лемма 2.1. Пусть матричнозначные функции $V(s)$ и $A(s)$ удовлетворяют уравнениям

$$\frac{d}{ds} V(s) = A(s)V(s), \quad V(s_0) = E.$$

Тогда

$$\|V(s)\|_\infty \leq \exp \left(\int_{s_0}^s \|A(\rho)\|_\infty d\rho \right).$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Имеем

$$V(s) = E + \int_{s_0}^s A(\rho)V(\rho)d\rho.$$

Отсюда получаем оценку

$$\|V(s)\|_\infty \leq 1 + \int_{s_0}^s \|A(\rho)\|_\infty \|V(\rho)\|_\infty d\rho$$

в силу субмультипликативности $\|\cdot\|_\infty$, являющейся операторной нормой. Используя эту же оценку для $\|V(\rho)\|_\infty$, находим

$$\|V(s)\|_\infty \leq 1 + \int_{s_0}^s \|A(\rho)\|_\infty d\rho + \int_{s_0}^s \|A(\rho)\|_\infty \int_{s_0}^\rho \|A(\rho_1)\|_\infty \|V(\rho_1)\|_\infty d\rho_1 d\rho. \quad (2.15)$$

Повторяя этот прием, получаем ряд Неймана для экспоненты, а именно

$$\begin{aligned} \|V(s)\|_\infty &\leq 1 + \int_{s_0}^s \|A(\rho)\|_\infty d\rho + \int_{s_0}^s \|A(\rho)\|_\infty \int_{s_0}^\rho \|A(\rho_1)\|_\infty d\rho_1 d\rho + \dots \\ &= \exp\left(\int_{s_0}^s \|A(\rho)\|_\infty d\rho\right). \end{aligned} \quad (2.16)$$

Лемма доказана.

Заметим, что для $\|V^{-1}(s)\|_\infty$ справедлива аналогичная лемма с той же оценкой. Далее, применяя покомпонентно неравенство Коши — Буняковского, имеем

$$\|\varphi_\theta A_x(\varphi, \psi) + \psi_\theta A_y(\varphi, \psi)\|_\infty \leq \sqrt{\varphi_\theta^2 + \psi_\theta^2} \cdot \|\nabla|A(\varphi, \psi)\|_\infty \leq C_1 \|\nabla|A(\varphi, \psi)\|_\infty. \quad (2.17)$$

В итоге в (2.14), используя (2.3), (2.17) и лемму 2.1, получаем

$$\begin{aligned} \|V^{-1}(\theta, 0)V_\theta(\theta, 0)\|_\infty &\leq C_0 \|A(\xi(l_1), \eta(l_1))\|_\infty \\ &+ \exp\left(2 \int_{-S(x_0, y_0, \theta)}^0 \|A(\varphi, \psi)\|_\infty ds\right) \int_{-S(x_0, y_0, \theta)}^0 C_1 \|\nabla|A(\varphi, \psi)\|_\infty ds \\ &\leq C_0 \|A(\xi(l_1), \eta(l_1))\|_\infty + \exp\left(2 \int_{K(l_1, l_2)} \|A(x, y)\| ds\right) \int_{K(l_1, l_2)} C_1 \|\nabla|A(x, y)\|_\infty ds, \end{aligned}$$

где $K(l_1, l_2)$ — соответствующая кривая семейства. Полностью аналогичным рассуждением выводим подобную оценку для $\|(V^{-1}(\theta, 0)V_\theta(\theta, 0))^t\|_\infty$ с заменой A на A^t , складывая которые, найдем

$$\begin{aligned} \|V^{-1}(\theta, 0)V_\theta(\theta, 0)\| &\leq C_0 \|A(\xi(l_1), \eta(l_1))\| + \exp\left(2 \int_{K(l_1, l_2)} \|A(x, y)\| ds\right) \\ &\times \int_{K(l_1, l_2)} C_1 \|\nabla|A(x, y)\| ds \leq C_0 M_1 + e^{2M_2} C_1 M_3 < \frac{1}{2(\sqrt{2} + 1)} \end{aligned} \quad (2.18)$$

в силу (2.7). Таким образом, к совокупности равенств (2.10), рассмотренных как уравнения интегральной геометрии с матричным весом, применима теорема 1.1, из которой получается неравенство (1.4), где коэффициент \tilde{C} , вообще говоря, зависит от матричных весов U_1^{-1} и U_2 и тем самым от матриц A_1 и A_2 . Покажем, что если выбирать A_1, A_2 из множества M , то коэффициент \tilde{C} можно выбрать универсально.

В самом деле, если обратиться к доказательству теоремы 1.1, то видно, что \tilde{C} получается из постоянной \bar{C} следующим образом: $\tilde{C} = -(\pi\bar{C})^{-1}$.

Теперь необходима оценка величины \bar{C} из неравенства

$$\text{tr}[(PXQ)^t PXQ] \geq \bar{C} \sum_{ij} x_{ij}^2. \quad (2.19)$$

Для произвольной матрицы X размера $n \times n$ введем следующую норму: $|X|^2 = \sum_{ij} x_{ij}^2$.

Лемма 2.2. Введенная норма субмультипликативна: $|X \cdot Y| \leq |X| \cdot |Y|$ для любых $n \times n$ матриц X и Y .

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Имеем

$$\begin{aligned} |X \cdot Y|^2 &= \sum_{ij} \left(\sum_k x_{ik} y_{kj} \right)^2 \leq \sum_{ij} \left(\sum_k x_{ik}^2 \right) \left(\sum_l y_{lj}^2 \right) \\ &= \sum_{ijkl} x_{ik}^2 y_{lj}^2 = \sum_{ik} x_{ik}^2 \cdot \sum_{lj} y_{lj}^2 = |X|^2 \cdot |Y|^2. \end{aligned}$$

Лемма доказана.

Обозначим $Y = PXQ$. Тогда $X = P^{-1}YQ^{-1}$ и в силу леммы 2.2

$$|X| \leq |P^{-1}| \cdot |Q^{-1}| \cdot |Y|. \quad (2.20)$$

Таким образом, для того чтобы показать, что постоянную \bar{C} можно выбрать универсально для всех A_1, A_2 из рассматриваемого класса M , достаточно найти универсальные оценки сверху для $|P^{-1}|$ и $|Q^{-1}|$. Рассмотрим сначала первую из этих величин. Напишем для $P^{-1} = U_1$ уравнение (2.2) вдоль кривой $K(l_1, l_2)$ и применим для оценки $|U_1|$ метод леммы 2.1 (используя свойство субмультипликативности). Учитывая нормировку $|E| = \sqrt{n}$, имеем

$$|U_1(t)| \leq \sqrt{n} \exp \left(\int_0^t |A_1(x(\tau), y(\tau))| d\tau \right) \leq \sqrt{n} \exp \left(\int_{K(l_1, l_2)} |A_1(x, y)| ds \right). \quad (2.21)$$

В силу очевидных оценок

$$\sum_{ij} a_{ij}^2 \leq n \left(\max_i \sum_j |a_{ij}| \right)^2 = n \|A\|_\infty^2, \quad \sum_{ij} a_{ij}^2 \leq n \left(\max_j \sum_i |a_{ij}| \right)^2 = n \|A^t\|_\infty^2$$

получим $|A| \leq \frac{1}{2} \sqrt{n} \|A\|$ для любой матрицы A размера $n \times n$.

Продолжая (2.21) и используя условие (2.5), приходим к оценке

$$|U_1(t)| \leq \sqrt{n} \exp \left(\int_{K(l_1, l_2)} |A_1(x, y)| ds \right) \leq \sqrt{n} \exp \left(\frac{1}{2} \sqrt{n} M_2 \right). \quad (2.22)$$

Заметим, что для $Q^{-1} = U_2^{-1}$ выполнено следующее уравнение вдоль кривой $K(l_1, l_2)$:

$$\frac{d}{dt}U_2^{-1} = -U_2^{-1}A_2(x(t), y(t)), \quad U_2^{-1}(0) = E,$$

и поэтому, рассуждая полностью аналогично, получим

$$|U_2^{-1}| \leq \sqrt{n} \exp\left(\frac{1}{2}\sqrt{n}M_2\right). \quad (2.23)$$

В силу неравенства (2.20) и оценок (2.22), (2.23) находим, что в качестве \bar{C} можно взять величину $\frac{1}{n^2} \exp(-2\sqrt{n}M_2)$, универсальную в классе M . Теорема полностью доказана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вертгейм Л. Б. Интегральная геометрия с матричным весом и одна нелинейная задача восстановления матриц // Докл. АН СССР. 1991. Т. 319, № 3. С. 531–534.
2. Мухометов Р. Г. Задача восстановления двумерной римановой метрики и интегральная геометрия // Докл. АН СССР. 1977. Т. 232, № 1. С. 32–35.
3. Мухометов Р. Г. О задаче интегральной геометрии // Математические проблемы геофизики. Новосибирск: ВЦ СОАН СССР, 1975. Вып. 6, ч. 2. С. 212–242.
4. Мизохата С. Теория уравнений с частными производными. М.: Мир, 1977.
5. Марчук Г. И. Методы вычислительной математики. М.: Наука, 1977.

Статья поступила 25 ноября 1999 г.

г. Новосибирск

Институт математики им. С. Л. Соболева СО РАН

vert@math.nsc.ru